

Получив сообщение от Цзи Учжоу, Цзи Шиань лишь на мгновение удивился, а затем понимающе улыбнулся. Цзи Учжоу написал, что сам разберется с делом Су Чи и попросил Цзи Шианя пока не спугнуть злоумышленников. Цзи Шиань подумал про себя, что именно этого и ожидал: отец по своему характеру точно не оставит всё как есть. И действительно, если за дело взялся Цзи Учжоу, это будет куда эффективнее, чем если бы он сам вмешался. Впрочем, это вовсе не означало, что он не может ничего предпринять.

Цзи Иньлань, нахмурившись, прижался к груди третьего брата, как вдруг услышал, что тот издал некий странный смешок. Тон был явно недобрым, отчего малыш невольно втянул голову в плечи. Цзи Иньлань задрал голову, пытаясь разглядеть выражение лица брата, и тут же оказался поднят в воздух.

— Лань-цзай! Хочешь устроить кое-что захватывающее вместе со мной? — воодушевленно спросил Цзи Шиань.

Малыш нахмурил брови и, немного подумав, уточнил:

— А что такое захватывающее? Это курица, в которой много рыбьих костей? Она вкусная?

Цзи Шиань:

— ...

Третий брат мысленно закрыл лицо рукой. Ну до чего же нелепо, но при этом до того очаровательно!

Маленький робот, ждавший снаружи, так и не дождался, пока кто-нибудь выйдет. Он тихо приоткрыл дверь и осторожно заглянул внутрь. На кровати, сидя друг напротив друга, застыли двое: маленький с серьезным, сосредоточенным видом, словно внимал наставнику, и большой — с коварной ухмылкой и недобрым блеском в глазах. У робота екнуло внутри. Беда. Неужели Цзи Шиань решил заранее примерить на себя роль злодея? Неужели он настолько почернел душой, что готов вовлечь даже ребенка?!

В панике система споткнулась о ковер и кубарем покатилась под кровать. Из комнаты донесся голос Цзи Шианя:

— ...чем больше, тем лучше, надо до смерти их напугать... Нет, недостаточно жестко, надо так, чтобы они от страха наложили в штаны...

Система:

— ...

Что за чертовщина, почему звук сам собой заглушается?! Нет, Цзи Шиань, ты, злодей эдакий, почему ты снова портишь ребенка?!

* * *

Лю Мэй казалось, что сегодня им с Чэнь Ли чертовски не везет. Она только на секунду отвернулась, как разделочная доска с лежащими на ней ребрышками и кухонным ножом с грохотом рухнула со стола. Ребрышки угодили прямо в мусорное ведро, а лезвие ножа вонзилось в пол в сантиметре от ее ноги. Лю Мэй бросило в холодный пот. Она взглянула на фартук, решив, что случайно зацепила его краем, и не придавала этому значения, просто достав из холодильника новую порцию ребрышек. В конце концов, скоро она станет сказочно богатой, так что мелочиться не стоило.

Затем она включила умный чайник. Но шнур питания никак не хотел контактировать с розеткой, а вода внутри начала бурлить и выплескиваться, заливая разъем. Если бы Лю Мэй не была такой внимательной, ее бы ударило током. В ярости она отшвырнула чайник и решила заказать новый через нейросеть, но та словно сговорила с ней: любое приложение доставки при попытке входа просто гасло и выключалось.

А потом настала очередь Чэнь Ли. Лю Мэй приготовила обед и позвала его подать блюда. Чэнь Ли взял большую кастрюлю с супом из ребрышек и направился в столовую, но на полпути его нога будто наступила на скользкую банановую кожуру — он взмыл в воздух и рухнул на пол. Мало того, что суп разлился, так еще и горячая жидкость обдала его лицо и руки. Чэнь Ли чуть не подпрыгнул на месте от боли — обожженные места мгновенно покраснели. Лю Мэй тоже досталось: острые осколки кастрюли порезали ей ступни, оставив глубокие кровавые полосы.

— Ты, идиот, даже ходить не умеешь? — взвизгнула Лю Мэй. — Живо вставай и убирай здесь!

Такая кастрюля ребрышек пропала! Она целое утро их тушила!

Чэнь Ли тоже взбесился:

— Сама ешь бананы и шкурки раскидываешь, а теперь на меня валишь?!

Лю Мэй пнула его:

— Кто тут бананы ел?

— Ты! Кто же еще? — Чэнь Ли поднялся и указал на пол. — Смотри...

Его голос внезапно оборвался. Кроме разлитого супа и осколков кастрюли, на полу не было ничего — никакой банановой кожуры. Чэнь Ли заикался от изумления:

— Ка-ка-как это? Я же точно наступил на шкурку, иначе как бы я упал?!

Лю Мэй лишь холодно фыркнула, решив, что он просто ищет оправдание своей неуклюжести, и, не глядя на него, ушла в комнату. Чэнь Ли, морщась от боли, посмотрел в зеркало: ожоги оказались серьезными, начали появляться волдыри. Испугавшись, он не стал ничего говорить Лю Мэй — та все равно никогда не заботилась о нем — и, прихватив деньги, отправился в местную клинику.

Проходя мимо места падения, он снова оглянулся. Странно, ощущение было таким явным, как там могло ничего не оказаться? В раздражении он распахнул входную дверь и застыл.

Снаружи была абсолютная, непроглядная тьма. Ни света, ни звуков — словно весь мир перестал существовать, осталась лишь пустота. У Чэнь Ли волосы на затылке встали дыбом. Он попятился и с грохотом захлопнул дверь. Внутри было светло, за окном сияло солнце, легкие занавески покачивались от ветра — погода была чудесной. Чэнь Ли протер глаза, решив, что ему померещилось, и снова открыл дверь.

Все та же непроглядная тьма.

Чэнь Ли дрожащими губами закричал:

— Же-жена! Лю Мэй!

— Чего орешь, как на похоронах? — Лю Мэй выглянула со второго этажа. — Что случилось?

— Иди сюда, скорее! — кричал Чэнь Ли. — Посмотри, что стало с небом!

— На что смотреть, идиотка ты такая... — Лю Мэй, ругаясь, спустилась вниз, но, взглянув за дверь, оцепенела. На ее лице сменились растерянность, шок и ужас.

В следующую секунду из темноты прямо перед ними возникло мертвенно-бледное лицо и распахнуло жуткую пасть. Чэнь Ли закатил глаза и рухнул на пол. Лю Мэй истошно завизжала:

— А-а-а-а!

Она захлопнула дверь и бросилась бежать вглубь дома, но, обернувшись, увидела, что то же лицо теперь стоит прямо у нее за спиной и пристально смотрит на нее. В наше время чему только не удивишься, но она... она встретила призрака! От этой мысли у Лю Мэй перехватило дыхание, она обмякла и сползла по двери, потеряв сознание.

Призрак-девушка, приглашенная для участия в этом спектакле:

— ...Мда. Совсем слабые.

Она высокомерно хмыкнула, достала помаду, чтобы подправить макияж, и поправила специально растрепанные волосы. В этот момент за окном показались две головы — большая и маленькая, которые с любопытством наблюдали за происходящим.

— Ну что, как там? — нетерпеливо спросил Цзи Шиань.

Призрак-девушка, виляя бедрами, подплыла к окну, ее голос звучал тонко и нежно:

— Я еще даже не начала, а они уже в обморок упали. Совсем ни на что не годятся.

— Вот именно, — раздались в комнате приглушенные голоса. — Мы даже не успели выйти.

Целая толпа полупрозрачных духов заглядывала в комнату, даже маленький призрак-улитка медленно выполз из-под шкафа, присоединившись к компании. Цзи Иньлань заметил духа-обезьянку, который радостно жевал банан — очевидно, именно его проделки стали причиной падения Чэнь Ли. Малыш с завистью смотрел на него:

— Лань-Лань тоже хочет бананчик.

Система отозвалась:

— Дома есть, поедим, когда вернемся.

Она с трудом вскарабкалась на плечо Цзи Иньланя и наконец увидела состояние Чэнь Ли и Лю Мэй. Вид у них был жалкий, что приносило некоторое удовлетворение, но при этом они не пострадали настолько сильно, чтобы добрые духи, решившие помочь, нарушили правила и подверглись наказанию. Однако... если малыш продолжит следовать за Цзи Шианем, не испортится ли он окончательно? Маленький робот погрузился в глубокую печаль. Жизнь системы — это сплошные страдания.

* * *

Цзи Шиань знал меру: он не собирался заходить слишком далеко, но и сидеть сложа руки при его характере было невозможно. Цзи Иньлань, побывавший в роли маленького супергероя, наказывающего злодеев, был в полном восторге, но ему хотелось, чтобы и красивый брат увидел, как повержены плохие люди. Когда же вернется брат Чи-Чи... Малыш надул щеки, чувствуя, что даже еда не лезет в горло.

Ожидание продлилось до следующего утра. Цзи Иньлань, прильнувший к окну, внезапно увидел полицейскую машину, остановившуюся у дома Су Чи. Полицейские вышли, и вскоре Лю

Мэй и Чэнь Ли оказались в наручниках.

Оба были в полном замешательстве. После вчерашнего столкновения с призраком они только-только пришли в себя, решив, что чудом выжили, и не успели даже обратиться в Управление по делам паранормальных явлений, как нагрянула полиция. Когда Лю Мэй опомнилась, на ее запястьях уже защелкнулись серебристые браслеты. Чэнь Ли начал возмущаться:

— За что вы нас хватаете? Мы жертвы! Я подам на вас в суд за незаконное вторжение!

Лю Мэй была готова дать ему пощечину. Она сдержалась и спросила:

— Офицер, вы ничего не перепутали? Мы законопослушные граждане!

— Лю Мэй и Чэнь Ли, верно? — спросил один из полицейских. Увидев кивок, он хмыкнул: — Законопослушные? В участке и расскажете.

Лю Мэй хотела что-то добавить, но ей в руки сунули пачку счетов. Все эти годы они задолжали огромные суммы, и ради денег шли на многое, включая нарушение закона. Лю Мэй надеялась, что никто не узнает, и как только она получит активы, оставленные Лю Юнь, она закроет все долги и выйдет сухой из воды. Но реальность оказалась суровой: закон суров, но он закон. Им конец.

Цзи Иньлань с роботом на руках выбежал к воротам и с восторгом наблюдал, как удаляется машина:

— Полицейские дяди забрали плохих людей?

Цзи Шиань, только что прочитавший сообщение от Цзи Учжоу, ответил:

— Да, они нарушили закон, и папа нашел доказательства.

С вмешательством Цзи Учжоу дело было решено легко и красиво. Цзи Иньлань кивнул, и когда машина скрылась из виду, внезапно спросил:

— Брат, а что такое «женьюй»?

Цзи Шиань опешил, и не успел он придумать ответ, как услышал:

— Лань-Лань знает!

Малыш причмокнул губами и радостно воскликнул:

— Это такие мягкие шарики в молочном чае! Лань-Лань их больше всего любит!

<http://bllate.org/book/22105/2300627>